

Лян Хаожань и сам недоумевал.

Тогда он совершенно не успел подумать: тело среагировало быстрее мозга, поэтому он и сам не мог дать этому никакого разумного объяснения.

Можно лишь сказать, что в тот самый миг сработала интуитивная тревога, приказавшая ему: «Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы этот мяч прилетел в Лу Юньцзэ».

Он не знал, что ответить, и лишь улыбнулся, скривив испачканные кровью уголки рта.

— Но, по-моему, эта переносица вполне ровная, ни провалилась, ни сломалась — просто чудо из чудес.

Пэн Юй придвинулся поближе, внимательно всё разглядел и с абсолютно серьезным видом вынес вердикт.

Пан Бо и Хэ Цы тоже, словно разглядывая какое-то редкое животное, столпились рядом и с суровым выражением лиц принялись изучать его нос.

— Кость-то вроде не сломана, но почему мне кажется... будто ее самую капельку перекосило влево? — Пан Бо потрогал подбородок, и в его голосе послышалось некоторое напряжение.

Лян Хаожань знал: стоило этому толстяку принять серьезный вид, как в девяноста случаях из ста начиналось несусветное вранье, поэтому он вообще не принял его слова всерьез.

— ...Где это перекосило?

Однако Хэ Цы, чьи нервы были натянуты до предела из-за чувства вины, тут же клюнул на удочку и с тревожным видом подался вперед.

— Придвинься ближе, смотри внимательно, — указал Пан Бо.

— Да не видно ничего, ровный же.

— Я же просил тебя смотреть внимательно, что за зрение у тебя такое?

— Я правда не вижу, что он кривой, — занервничал Хэ Цы.

— Seriously не заметил?

— Ага, абсолютно ровный!

— Вот и отлично, потому что я только что это выдумал, чисто чтобы атмосферу оживить, — победоносно развел руками Пан Бо.

— Ах ты ж ебанный мазанный толстяк, жить надоело — так и скажи! Ты меня чуть до инфаркта не довел. Я уж думал, придется мне копить деньги и вести Лян Хаожаня делать ринопластику! — взорвался Хэ Цы, переходя на отборный мат.

Слушая этот абсолютно бестолковый и слабоумный диалог трех балбесов, Лян Хаожань благоразумно решил промолчать.

Ему ужасно не хотелось снова участвовать в обсуждении, используя этот комичный гнусавый утиный голос.

В этот самый момент Лу Юньцзэ, все это время молча и с усилием сжимавший его нос, медленно разжал пальцы.

— Ох.

Лян Хаожань машинально пощупал область под носом.

Горячего потока больше не чувствовалось — судя по всему, кровь наконец удалось остановить.

— Больше не течет. Спасибо, босс Лу.

Лу Юньцзэ, неизменно верный своему принципу «деньги для него — сорная трава, а Лян Хаожань — пустое место», с блеском проигнорировал эту благодарность, произнесенную хриплым голосом.

Он повернул голову и отдал распоряжение старосте Чжэн Юйфэю, который все еще остоленел по левую руку от них:

— Я отведу его в медпункт. Хоть на первый взгляд кость цела, удар был слишком сильным, так что на всякий случай все равно стоит проверить на сотрясение мозга. Вернется старик Ван — объяснишь ему ситуацию.

Лян Хаожань как раз вовсю размахивал широким подолом спортивного костюма, беспорядочно вытирая кровь с подбородка, и, услышав это, удивленно вытаращил глаза.

Сколько они были знакомы, он впервые слышал, чтобы Лу Юньцзэ на одном дыхании выдал

цельное предложение длиннее двадцати слов...

— А? Оо-о, хорошо. Идите быстрее, насчет старика Вана можете на меня положиться!

Чжэн Юйфэй закивал в знак согласия.

Распорядившись всем необходимым, Лу Юньцзэ снова перевел взгляд, и его холодные глаза остановились на Лян Хаожане.

— Пошли.

Однако прежде чем Лян Хаожань успел сделать шаг, в их разговор грубо вмешался еще один голос, прервав их движения.

— Лучше я его отведу. Я его покалечил — мне и отвечать до конца.

Это говорил Хэ Цы.

Он выпрямился, сбросив с лица привычную небрежную усмешку.

— ...

Лу Юньцзэ повернул голову и с бесстрастным выражением лица некоторое время в упор смотрел на Хэ Цы.

В воздухе необъяснимо запахло невидимым порохом.

Мгновение спустя он отвел взгляд, а его голос звучал так холодно, что в нем нельзя было уловить ни единой нотки эмоций.

— ...Как знаешь.

Какого черта, почему атмосфера между этими двумя вдруг стала такой жуткой?

Нет, мысленно безумно возмущался Лян Хаожань, он совершенно не понимал, с какой стати эти двое устроили здесь делёжку, словно борются за опекунство, обсуждая, кто именно проводит его в школьный медпункт.

У него всего лишь пошла носом кровь, а вовсе не парализовало обе ноги ниже пояса.

Изначально он хотел рывкнуть: «Хватит лаяться, я и сам дойду», но слова, сорвавшись с языка, сделали крутой вираж...

— Хотя я и понимаю, что вы оба сейчас жаждете провести со мной наедине чудесные минутки тет-а-тет, но разве в любом деле не важен порядок очереди?

Раз уж Лу Юньцзэ, который обычно всегда относился к нему прохладно и даже старался держаться подальше, сегодня вдруг неожиданно вызвался составить ему компанию по дороге в медпункт, Лян Хаожань просто не мог найти ни единой причины упускать столь редкий шанс, выпадающий раз в сто лет.

Едва замолк его голос, взгляды Хэ Цы и Лу Юньцзэ синхронно, словно лучи прожекторов, впились в него.

— ...Значит, ты выбираешь Лу... Ты хочешь пойти с Лу Юньцзэ? — прищурившись, с некоторым недовольством переспросил Хэ Цы.

Лян Хаожань как само собой разумеющееся кивнул.

— Ладно, вали обратно на площадку громить новичков. В следующий раз при подаче не забывай сдерживать свою божественную силу.

— ...

Хэ Цы сверлил его тяжелым взглядом, от которого в нем, казалось, вот-вот появится дыра.

С недовольным, сдавленным выражением лица — сказать хочется, но приходится сдерживаться — он в конце концов лишь раздраженно и плотно сжал губы.

Стоявший же поодаль Лу Юньцзэ смотрел на Лян Хаожаня взглядом, в котором тоже мелькнул едва уловимый глубокий смысл.

— Идем, чего застыл.

Лян Хаожань задрал подбородок перед Лу Юньцзэ и первым широким шагом направился к выходу из спортзала.

Впрочем, шагая вперед, он вновь не удержался и протянул руку, чтобы потропать собственную переносицу.

Черрт, его идеальная переносица ведь правда не сдвинулась набекрень от этого удара...?!

<http://bllate.org/book/19354/1892267>